

Выйдя из метро, Ху Ли всё еще не мог прийти в себя. Оглянувшись на Юэ Чэна, он произнес:

- У вас тут просто райские кущи, прямо как на небесах.

- Аха. Какая честь, - Юэ Чэн не слишком-то обратил на это внимания и снова потянул Ху Ли к выходу. На этот раз Ху Ли поумнел и больше не орал на весь вестибюль, привлекая к себе еще больше внимания. Причиной тому было то, что его ярко-красные волосы и зеленые глаза и без того собирали достаточно взглядов.

Юэ Чэн тащил Ху Ли за руку и одновременно без умолку ворчал, словно какая-то матушка:

- Все эти дороги ты должен научиться находить сам. Ты же не можешь вечно сидеть у меня на шее?

- Ничего страшного, я вернусь на Небеса.

- Но тебе всё равно нужно учиться. Это же самые азы.

Непонятно почему, но на сердце у Ху Ли зародилось какое-то смутное беспокойство. Чувство превосходства, ведь все всегда слушались его, а не он кого-то, заставляло его испытывать сильнейшее отвращение к словам Юэ Чэна:

- Ты... Да ну тебя!

- Так не пойдет. Мне вообще-то еще жену нужно заводить, - говорил он одно, но в душе просто заливался смехом. О-хо-хо-хо-хо~ ~ ~

- Хм! - не найдя подходящего ответа, Ху Ли оставалось лишь фыркнуть в знак протеста. На самом деле этот ребенок Ху Ли был полностью под каблуком у доктора Юэ.

Поскольку он находился в комнате отдыха на правах члена семьи врача, требовалось пройти регистрацию.

- Как ваше имя, сэр?

Ого~ Какой симпатичный~ Похоже на иностранца~

- Ху Ли.

- Хули [Лисица]? Из тех зверюшек, что так часто мелькают в милых дорамках?

- Ладно, я сам напишу.

Забрав ручку из рук медсестры на ресепшене, он опустил голову и принялся выводить буквы.

- Ху Ли? - Чэнь Лин взяла регистрационный журнал и взглянула на него. - Очень красивое имя.

- Спасибо, - улыбнулся он.

- Твое имя действительно Ху Ли? - засомневался доктор.

- Да. Разве я не говорил тебе об этом раньше?

– А, ну да, верно, – Юэ Чэн покрылся темными тучами. – Я-то всё думал, что это про лисицу... Какое удачное совпадение по звучанию. Ладно, я пойду в кабинет. Побудь пока здесь.

Помахав рукой на прощание, Ху Ли огляделся вокруг. Потом огляделся еще раз. И еще разок...

Черт побери! Как же скучно! Ху Ли сидел на диване, поглаживая волосы, с невероятно досадным и милым выражением лица.

Сидевшая рядом Чэнь Лин смотрела на Ху Ли, и в ее груди бушевали такие волны, что просто зах дух. Вакаака, рыжеволосый и зеленоглазый ультимативный лис, совершенная красавица, абсолютный шё! Сколько лет я читаю новеллы, день и ночь мечтая встретить парочку из легенд о людях и зверях~ И вот наконец-то встретила! К тому же попался потрясающий донельзя лисий цзюнь, ау-ау-ау. Небеса, как же ты к мне добра!

Любая фудзёси или хищница при виде красавца в амплуа шё просто не способна сдержаться. Обычно всё происходит по одному из двух сценариев: скромницы подходят шаг за шагом, а решительные нападают с ходу.

Чэнь Лин как раз относилась к решительному типу. Нацелившись на Ху Ли, она тут же бросилась на него.

– Эй, стоп! Ты что творишь?!

Эта внезапно налетевшая женщина вызвала у Ху Ли необъяснимое ощущение давления: казалось, сейчас произойдет что-то, чего он совершенно не мог предвидеть, и от этого ему было как-то странно и не по себе.

– Хи-хи, ты же пришел вместе с доктором Юэ? Вы ведь... кем друг другу приходитесь?

– Мы живем вместе.

– Хи-хи-хи-хи-хи-хи-хи-хи~~~~~

Женщина перед ним издала странный смешок, и у Ху Ли внезапно возникло какое-то смутно знакомое чувство. А-а-а! Разве это не такой же пошлый смех, как у Феи Чанъэ? Каждый раз, когда она тайком разглядывала всевозможных красавцев, Фея Чанъэ призраком выплывала из ниоткуда и начинала жутко, двусмысленно ухмыляться... Неужели... Неужели? Неужели! Неужели перед ней сама госпожа тунжэнь-юй, обладающая тем же статусом, что и Фея Чанъэ?! [Позаимствую ненадолго прекрасную сестрицу Чанъэ~ Изначально я даже подумывала сделать Эрлана маленьким небесным гэнку, чтобы Ху Ли мог на него пялиться. Но потом поняла, что мои нервы очень слабы, и если написать так, то я сама сперва сойду с ума.]

Вмиг давящая атмосфера стала еще тяжелее. Что? Спрашиваете почему? Хотя ей действительно нравились мужчины, и хотя это полностью соответствовало философии тунжэнь-юй — но! В Небесном Дворе ходила такая поговорка: лучше перевернуть крышу Нефритового Императора, чем злить дом Чанъэ. Смысл был прост: ни в коем случае нельзя легкомысленно обижать прекрасную Чанъэ. Каким бы ни было твое положение, Чанъэ найдет самый ужасный способ свести тебя с ума!

Ходили легенды, что однажды Чанъэ гостила в Комнате алхимии у Лаоцзюня. Тай-шан Лаоцзюнь тогда как раз злился на несговорчивого Ху Ли, поэтому, естественно, встретил Чанъэ

далеко не с доброй улыбкой и даже отказался выдать ей Пилюлю красоты и молодости. Прекрасная Фея Чанъэ взмахнула длинным рукавом и вышла из Комнаты алхимии, одарив всех прощальным взглядом, полным сотни чарующих оттенков, но в ее глазах при этом полыхал ледяной холод. Присутствующие невольно задрожали от макушки до пят, и даже Огненная Лисица Ху Ли почувствовал, как вокруг повеяло стужей. Тай-шан Лао-цзюнь тут же осознал свою чудовищную ошибку и принялся лихорадочно соображать, как бы отправиться во Дворец Гуанхань и принести Фее Чанъэ извинения.

Однако было уже поздно. На следующий день на доске объявлений для небожителей Небесного Дворца красовался плакат, на котором были запечатлены в объятиях Тай-шан Лао-цзюнь и Ху Ли. Седобородый Лаоцзюнь расплылся в пошлой ухмылке, а лицо Ху Ли выражало абсолютное счастье. Рядом с постером красовалась крупная надпись: Потрясающий роман Лаоцзюня и лиса! Как вы могли не знать?!

Сообщалось, что толпа зевак, собравшаяся в тот день полюбоваться зрелищем, едва ли уступала численно тем, кто являлся на Праздник Персиков Бессмертия. Бодхисаттва Гуаньинь даже специально прислала пузырек с мазью, на котором было выведено: Смазка.

Словно водопад, с лиц стекали черные капли пота. Ху Ли и Тай-шан Лао-цзюнь молча таращились друг на друга, а между ними на столе стоял этот фиолетово-золотой флакон.

Дело дошло даже до Нефритового Императора. По докладам причастных лиц, в день выхода плаката Нефритовый Император тут же пригласил Лаоцзюня в гости во Дворец Линсяо. Выйдя оттуда, Лаоцзюнь с крайне недовольным видом сносил косые взгляды и шепотки окружающих. А Ху Ли в тот день вообще нос боялся высунуть из комнаты, страшась, что на улице его тотчас окружит толпа зевак.

Процесс опровержения этой истории оказался куда более долгим, чем все невзгоды, выпавшие на долю Нефритового Императора. Когда выяснилось, что тот плакат — всего лишь результат «случайного» монтажа, выполненного Феей Чанъэ, все мужчины Небесного Дворца молча дали себе зарок: впредь никогда не связываться с Чанъэ!

Громкая история подошла к концу, и Ху Ли, наконец вздохнув с облегчением, решил выйти на прогулку и возобновить привычное дело — тайком пялиться на красавчиков. Кто бы мог подумать, что он снова столкнется с Феей Чанъэ, которая опять улыбнется ему так, что кровь застынет в жилах. Благодаря милости Феи Чанъэ, небесные феи тоже начали интересоваться этим направлением. Бедная маленькая лисичка так перепугалась, что навсегда забросила привычку заглядываться на красавцев. И всё потому, что стоило ему только бросить взгляд на кого-нибудь, как за спиной тут же вырастала целая толпа прекрасных дев, издававших двусмысленные смешки.

Позже, когда небесные воины и генералы вернулись с задания из нижнего мира, они просветили остальных небожителей насчет причин столь странного поведения Феи Чанъэ и других богинь.

В мире смертных полно таких женщин! Они называют себя тунжэнь-юй!!!

О-о-о-о-ой! По всему Небесному Дворцу разнеслись скорбные стоны, а Нефритовый Император сидел на троне, держась за раскалывающуюся от боли голову. Ванму, которая по идее должна была сидеть рядом с ним, куда-то пропала — как выяснилось, она тоже ступила на этот круг адовых увлечений, откуда нет выхода!

То время было для маленького лиса воспоминанием, на которое больно смотреть, но он и подумать не мог — никак не мог подумать, — что, попав в мир людей, он действительно повстречает настоящую тунжэнь-юй! Небесные коллеги, спасите!

<http://bllate.org/book/24708/2912190>